

Всепресветлейшая и августейшая императрица Всероссийская, государыня всемилостивейшая. По силе обнародованного вашего императорского величества 14 декабря 1766 года манифеста и при нем приложенного обряда выбранному города Курска и всего Курского уезда от однадворцов уездному поверенному Даниле Жамину для выбора провинциального депутата в Каммисию о сочинении проекта Нового уложения поручаем наши общенародные нужды и недостатки, которые, если он провинциальным депутатом удостоин, или кому из провинции от него вручено будет, представить и всеподданнейше просить ваше императорское величество в нижеследующем.

Общие наши нужды и недостатки

1. В прошлых давних годах по указам предков вашего императорского величества великих монархов, наших низаиших вашего императорского величества рабов прапрадед, прадед и дедов из разных замосковных и подмосковных городов сведены в украинские места на порозжие земли и дикие поля для обороны России от находящихся на ту землю варвар и крымских татар и распространение славы Российской империи, которые исправляли службу дворянскую и на тех землях поселены в Курске и Курском уезде. Почему им те земли даны в поместье и вотчины, которые земли за предками нашими по писцовым 136, 137, 138 годам книгам написаны. А иным после того за добропорядочные и усердные предков вашего императорского величества службы, за осадное сидение, за оборону российской земли и за полное терпение от великих же государей пожаловано из диких поль и порозжих земель и верстаны землями и денежным окладом и крестьянами и имеют некоторые из нас жалованные грамоты, писцовые, спорные и отказные выписи. Званием же состояли дворяне и дети боярские в равном классе с нынешним дворянством. О чем по московскому Розряду кто, за что и чем жалован значит в боярских и дворянских книгах и десятнях. Почему, мы, низаишие, имеем дворянское право, ибо некоторые дворяне, ныне находящиеся по Курскому уезду, нам, низаишим, состоят одних фамилий, в ближних и дальних родствах.

На 1-е. И для вышеписанных наших нужд и недостатков, мы, низаишие, чрез поверенного от нас выбранного депутата, за вышеобъясненными от нас резоны, за службы предков наших и ныне служащих вашему императорскому величеству, что мы из дворян жалованы и верстаны, прадеды, деды и отцы наши от прежних государей по писцовым, переписным и протчим книгам написаны наряду з дворяны, - поверстать нас, низаиших, в равенстве, как и оне, дворяне, счисляются. Положенной же подушной оклад мы плотили в состоянии только с обলেখением, как блаженной и вечной славы достойной памяти государем императором Петром Великим узаконено: кто из нас пожелал о выключке себя из подушного оклада прошение иметь, дозволено было таковых из оклада выключить и годных в службу вашего императорского величества по нашей ревности принимать охочих и в протчие полки и по заслугам жаловать. Положенных же в подушной оклад и за бесчестие не по окладу, но против обнародованного от вашего императорского величества манифеста пожалованного однадворческим депутатам жалования, кто нас чем обесчестит, узаконить по 37 рублей.

2. А с 1719 года по соизволению высочайших предков вашего императорского величества монарших указов, деды и отцы наши на содержание российской армии положены в подушной оклад и названы ни за какие винности и преступления однадворцами, но только для одной государственной пользы и содержащиеся тем подушным окладом укомплектованных из нас лантмилицких 20 полков. А протчие предки наши, которые в тогдашнее время, да положения в подушной оклад, находились в службе, как оне, так и по нынешней последней, находятца во дворянех, о чем по разборным города Курска спискам значитца, что однава отца дети - один взят в службу и ныне состоят те во

дворянх, а другой остался на пашне - тот положен в подушной однадворческой оклад. И как нам ныне открывается, что мы не точию лишены того достоинства, но уже причтены к черносошным и ясашным государственным крестьянам и протчим иноверцам. А по именному блаженной и вечной славы достойной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны 731 года генваря 18 дня однадворцов и протчих служб служилых людей, ландмилицию содержащих, черносошными и государственными крестьянами именовать не велено.

От чего против предков наших, достоинство и лишение чести от многих дворян ныне мы претерпеваем, великую укоризну, поношение и злословие и уже называемы от них, дворян, в равенстве их людей и крестьян. И всегда они, дворяне, везде нами ругаются и бьют смертно. В судебных же местах мы с ними, дворянами, несравняемы и называемы от них необузданными. А вышеозначенные лантмилицкие полки содержаны были на одном 4-гривенном зборе, а 7-гривенный збор с нас же взыскивался и в плотаж принимаем был на Астраханской и Пермской полки. Набор же тем лантмилицким полкам производился с нас. И во время крымских походов тем же полкам набираемы были подпомощники для завершения Украинской линии и строения крепостей и протчих работ несколько лет ежегодно со всякими подлежащими к работе материалы и на своих подводах и коште. И тот лантмилицкой корпус довольствовались хлебопашеством, жнитвом и сенокосом. От которых несносных работ до несколько тысяч народу там и померло. Со временем же бытия тех лантмилицких полков дистриктах на те полки взяты от нас окладом подъемные лошади, на которых в зиму фуражем, а полковых служителей провиантом, обувью и всем принадлежащим довольствовались и на починку полковых тягостей угля, лес збираемы с нас без плотежей за многие годы. И с тех лантмилицких полков по многократному в разные армейские полки командировались многое число полковых служителей. А вместо оных в те лантмилицкие полки набираемы были из нас же однадворцов. Отчего ж в том имели мы крайнюю нужду и изнеможение. А дворянские крестьяне, купечество и емщики и протчие, за теми из лантмилицких в другие полки наборами, которых долженствовало на них, имели они в том облехчение и немалую выгоду. А означенной з живуши в Курске и сшедших из уезда на казенные земли однадворцов набор продолжался по 765 год, а с помещиковых и протчих крестьян с 759 года и поныне нет.

Взятые из нас в лантмилицкие полки находились в службе вашего императорского величества многие годы и бывали в разных походах - крымских, турецких, персических, в Швеции и Пруссии, на многих с неприятельми сражениях, баталиях, где ревностию с своею за дом Божий и ваше императорское величество и свое Отечество, не щадя себя, принимали смерть, раны и протчие тяжчайшие нужды не менее дворян. За что по достоинству и храбрость, по усмотрению главных генералитетов, служащие в тех полках и выбранные в гвардию и лейб-компанию произведены в штап- и обер-афицеры. А ныне из оных, дослужившихся из нас штап- и обер-афицеров, по состоявшейся вновь о размежевании земель инструкции 19 главы 17 пункта повелено приверстать в число однадворческое, а ундер-афицеров и редовых солдат положить в подушной оклад, который и взыскивается. Итак, они, штап- и обер-афицеры, против дворян, а ундер-афицеры и редовые, против же даточных отставных от службы посацких и государственных крестьян, с которых подушного окладу не положено, несут отягощение и остаются обиженными.

Да и находящиеся иные из нас в службе вашего императорского величества ундер-афицеров во обер-афицерские ранги производят, выслужа 12 лет, а дворяне от главных каманд в те чины производятца в самое короткое время. Отчего имеющие из нас в той службе ундер-афицерские чины, за непроизвождением в обер-афицерские ранги,

достойные люди закоснели и против дворян несут немалую обиду. А по указом блаженной и вечной славы достойной памяти государя императора Петра Великого повелено производить всех служащих по достоинству, кто б какого звания не был.

На 2-е. И чтоб дворяне нами не ругались и необузданными не называли, в том им запретить. Взятых же из лантмилицких полков в новой корпус, и в заграничную армию и в протчие каманды, вместо которых в те лантмилицкие полки были набираемы из нас же рекруцкими наборами, а с помещиковых, экономических и протчих крестьян, с посадских и емщиков в те годы, наоборот, не имелось, учинить нам замену и дать в том обলেখчение и в будущие наборы нас рекрутами не именовать. Дослужившихся ж из нас штап- и обер-афицеров и выше чинами в число однадворческое не верстать. Отставных же из однадворцов ундер-афицеров и редовых, за их вашему императорскому величеству верные и усердные службы ис подушного окладу исключить и о невзыскивании с них денег. Тож и находящихся из нас, однадворцов, ныне в службе вашего императорского величества и впредь в службу вступающих, по заслугам и достоинствам, а не чрез 12 лет, жаловать узаконить.

3. Указами предков вашего императорского величества московским дворяном и других чинов людем помянутых, данных предком нашим и жалованных помесных и вотчинных земель, людей и крестьян в заказных 16 Белогородской и Воронежской губерний городах, в том числе в городе Курске и Курском уезде, кроме нас, в поселение не вступать. Также и никому тех же наших земель, людей и крестьян ни под кокими виды покупать и оными владеть не велено. А те масковских чинов дворяне и других разных чинов люди и бывшие у дел воеводы, секретари, регистраторы с приписью, подьячии и приказные служители и находящиеся в воинских камандах и в дистриктах штап- и обер-афицеры, презрев те вашего императорского величества запретительные указы, у однадворцов и их жен и дочерей ис тех земель немалое число четвертей купили, именуя оных помещиками, на свои и посторонние имена. А другие из них, дворяне и приказные служители на имеющих достойный капитал на многих однадворческих вдовах и дочерях поженились и во владение вступили, приобща насильством и протчие однадворческие дачи. А бывшие у дел по нападкам, чрез вымогательствы, те дачи себе во владение присовокупили. И у прикосновенных к тем дачам однадворческими землями, отняв сильно, завладели. И в тех однадворческих дачех оные дворяне и протчие, запрудя сильно, построили мельницы и тем наши луга, сенные покосы и леса потопили. И нас до ловления рыбы не допускают, бьют, грабят, неводи и другие к тому ловленные припасы отнимают. А будущие у дел, по отрешению их, те однадворческие земли за собою укрепили и ныне владеют. За которым отнятием тех земель и разорением из нас, нижайших, немалое число пришли в бедность. А другие, не стерпя того, сошли и жительство имеют на Украинской линии и в городе Курске на казенные земли.

И хотя о тех обидах воеводской канцелярии и протчих судебных местах многократно и просили, точию от тех присудственных мест удовольствия никакова не получили. И ходя за теми делами принуждены отстать. И кто б из нас обижаемых и вознамерился просить в вышнем правительстве, но за тем: 1-е - из разорения и волокит и за недостатком, 2-е - что по указом вашего императорского величества, не прося в нижних местах, в вышних просить не дозволено. Высочайшим же вашего императорского величества о размежевании земель и о дабровольном разводе манифестом хотя и повелено каждому владельцу в дачах своих развестись со смежными помещики окружными межами полюбовно, но оные дворяне не токмо в силу того высочайшего повеления теми землями с нами развестись добровольно и в том согласиться, но, как выше значит, почитают нас за подлость, уповая на то, что в ызданной ныне межевой инструкции 19 главы 3 пункта между протчим изъяснено; кто из них, дворян, на однадворческих землях поселились

после запретительного 727 года указа, отмежевать им безденежно, а с них только взыскать ежегодно в сумму на содержание лантмилицких полков по 5 копеек за каждую десятину. А впредь им, дворянам, однодворческих земель, людей и крестьян у однадворцов и их жен, дочерей и протчих женского пола родственниц покупать не велено. Но оные дворяне те земли и ныне покупают и, завладев насильно, что и впредь им дозволено будет оными владеть. И для того учреждают в свои округа и распространяют владения. А нас, однадворцов, до владения собственного нашего не допускают. Да не точию дворяне, но и бывшие за монастырями, кои ныне состоят в ведомстве Коллегии экономии, крестьяне, сверх пожалованных монастырских дачь, насильством же, по великому их многолюдству и наглостям, смежные однадворческие писцовые и жалованные дачи, приобща к своим, завладели.

На 3-е. Покупные ж у однадворцов и жен их и дочерей и родственниц земли, людей и крестьян дворянами и будущими у дел воеводами, секретарями с приписью, подъячими, канцелярскими служителями, в противность вашего императорского величества указов, також и отнятые ими, экономическими крестьяны, насильно земли как состоящие в наших селениях и отсутственные, за штраф им, что оне покупали и отымали запретительными указами и о причиненных ими обидах и разорениях, по силе указов, отобрав от них, возвратит нам попрежнему. И поселившихся на тех наших землях их, помещиковых, людей и крестьян, чтоб нам более от них обид и разорения не претерпевать, вашим монаршим указом из наших жилищ повелеть выслать на их собственные дачи, а буде не имеют, то куда указом повелено будет. Впредь же им, дворяном, и всякого звания чинов людям, у однадворцов земель, людей и крестьян покупать, никакими образы укреплять, запретить. В будущее межевание земель нас, нижайших, отмежевать каждое селение от дворян особливо окружными межами и те жалованные и покупные нами земли, на которых мы ныне жительство имеем и отсутственные отдать нам вечно и в потомственное владение по крепостям. Когда же в тех наших землях найдутся лишние земли, повелеть примежевать к тем нашим землям для рождающихся впредь от нас или со взятьем за те примерные земли по положенной препорции за каждую десятину в казну денег. Однадворческих крестьян половниками не именовать и повелеть им быть в вечном нашем владении и в таком же окладе, как помещичьи крестьяне. После ж смерти которых из нас, однадворцов, сыновей не остается, а останутся их дочери, от наследства, в силу 1731 году указу, не отрешать с тем, что они, отеческое имение получа себе, как за отца и за протчих положенных в подушной оклад, в платеже и во всем исправными обязались. Когда же те наследницы, или из них кто, выдут в замужество за дворян или других чинов людей, то от наследства их отрешить, разве из движимого имения наградить. И за вышепредписанными прозьбами нашими на дворян от воеводской канцелярии и неудовольствиями, а напротив того - по прошениям их на нас, хотя и понаправсну, но только для того, то они, воеводы, с ними, дворянами, в равном классе, во угождение им держут нас многое время под караулом в тюрьмах, по каковым их на нас посегательствам для убеждения прежде учиненных нам и впредь ожидаемых обид и огорчений.

По обширности Курского уезда дозволить нашему обществу избирать особливых из нас достойных людей против купеческого и других подобных к тому обряду и производить между нами суда и расправы погодно с переменою. Кто ж из нас в какой обиде имеет просить на кого дворян и других чинов людей в судебных местах или в каком другом случае подлежательны будут по каким криминальным делам, те отсылаемы быть имеют к гражданскому суду. И при произведении тех судебных и криминальных дел дозволить быть от нас депутату. Впредь же нам между собою помесные земли свои и крестьян и после смерти, у которых сыновей не останется, и дочерям, продавать своею братья, однадворцам, дозволить.

4. Во время проезду и по осигнациям на зимних квартирах военных команд однадворцам у живущих в уезде в одних селех и деревнях у помещиков крестьян постоев не ставят. А у нас, однадворцов, по многуму числу и с лошадми, зная, что мы крайне от всех обижены. А особливо афицеры натурою берут себе в пищу ис птиц и из всякого сеяного припаса, что им угодно, а на лошадеи фураж и подводы безденежно. А хотя из некоторых стояльцов и марширующих каманд заплата и происходила, токмо не по указной цене. Да и посланные в уезд от канцелярей за их дворянскими надобностями на квартерах ставятца не у них и не у крестьян их, но в однадворческих домах. Также десятства и провожатых тягостей не несут. А однадворцы по своему изнеможению и бедности, хотя и с трудностию, все то исправляют одни. И по таким нам, однадворцом, обидам и что мы безгласны, за запрещением, как выше значит, недозволения и до нынешнего от вашего императорского величества матернего о всех имеющихся в империи вашего императорского величества верноподданных сожаления и не бив челом о военных камандах, в вышнем правительстве просить не дозволено. А ныне имеем у вашего императорского величества просить помилованья, чего мы, жительствующие в городе Курске и в уезде, однадворцы подушным окладом отягощены и сравнены с чернососными и экономическими крестьяны.

На 4-е. И чтоб у живущих в городах с купцами и протчими чинами, а в уезде - в одних селех и деревнях, у помещиковых крестьян с нами, однадворцами, наряду воинские команды постой имели в равенстве и фураж забираем был по числу душ уравниательно и за взятой фураж и птицы заплата была производима по настоящим ценам о том, куда надлежит, - о подтверждении вновь вашего императорского величества законами. И о збавки с нас прибавочного по 60 копеек подушного окладу, и отчислении нас от чернососных, ясачных и экономических крестьян, и о даче нам дворянского права просим вашего монаршего милосердия.

5-е. Еще нам и того прискорбнея, что оные дворяне имеют пред нами большую выгоду и во удовольствие себе винное курение, а мы, однадворцы, ис тех же чинов, как и оне, нам не дозволено. А по имянному блаженной и вечной славы достойной памяти государя императора Петра Великого 716 года генваря 28 дня указу дозволено вино курить всяких чинов людем в заклеименные кубы и казаны про свои домашние расходы во сколько кто похочет с платежем за те кубы и казаны с каждого ведра по 25 копеек в год. В силу чего по заклеимении нами кубов и казанов мы тем и пользовались. И в тогдашнее время за то курение вина обид и разорения причиняемо нам не было. А ныне терпим большое изнурение. Дворяне выкупенным вином сами довольствуютца и крестьян своих тем снабдевают. А нам, нижайшим, на наши надобности, кроме питейных домов, где состоит высокая цена по 2 рубля 64 копейки ведро. Зная положенной от вашего императорского величества и ежели кто в неуказанных местах вино покупать будет и довольствоватца и штраф по своей бедности взять негде.

От бывших прежде откупщиков, а ныне коронных поверенных, поверенные, хотя себе прибыльток, а народу разорения, откупя питейные дома и наймев в плату за откуп у себя полного числа капитала, раздают на откуп от себя разных чинов людем под образом поверенных своих, в том числе и дворяном, которые сами и поверенные от них для прибытку. А дворяне, по вышеизъясненному нашему изнеможению, желая вовсе нас искоренить, приезжая большими собраниями с разными оружиями в городе Курске и Курском уезде в однадворческие дома и с подвозным с собою вином денно и ночью, бьют и грабят без помилования. Иных, ограбя, отпускают, а других привозят в канцелярии, где держатца под караулом и претерпевают, якобы во взыскание истины, великие под плетми мучении. И ничего вины не сыскав, освобождают. И хотя оные обиженные о тех разорениях в присутственных местах письменные прозбы и употребляли, точию по тем

прозбам правые однадворцы без удовольствия, а виновные разорители без штрафа остались.

Напротиву ж того вышеозначенные бывшие откупщики, а ныне коронно поверенные, у которых к питейным приобщены и конские зборы, таковым же разорительным образом присылают определенных от себя в однадворческие дома, вытаскивая из домов, а других, поймав на базаре, бьют немилостиво. И, пришед во кружечной двор и приковав к стене и в зимнее время, скинув с тех однадворцов платья, держут стоячего прикована суток по 2 и по 3. И для бездельной своей корысти принуждают записывать лошадей, у которых покупных и меновых не имеется, а у других хотя и есть, да записанные. И те однадворцы, не стерпя такого мучения, избавляя себя от смерти, принуждены записывать вдвое. И сверх пошлины берут с нас рубля по 3 и по

4. По отпуске ж ис того мучения от тех однадворцов воеводам жалобы и приносимы были, то им потому ж удовольствия нет.

6-е. Курские ж купцы на пожалованных города Курска прежних служб служилым людям - казакам, пушкарям, рассыльщикам и отрезам на казенных землях, на которой положены в однадворческой подушной оклад и содержат лантмилицью, на их землях в Курске и близь Курска в угодных местах, усадьбах и дачех, распродав крепостные свои места, насильством поселились и построели дворы, пасеки и хутора. А дворяне и экономические крестьяне насильством же в тех прежних служб служилых людей дачех близь города Курска и в отдалении построели дома и населили вотчины и владеют землею немалое число четвертей, блюденными рощи и лесами и построели мельницы. О котором насильственном владении на них в присудственных местах прошено было. Токмо попрержнему неудовольствия то нам служилым людям не возвращено. Но еще к превеликому нас разорению, живущих в Курске, положенных в подушной оклад, тож исшедших от дворянских обид и изгонения на оные казенные земли однадворцов, канцелярия ежедневно в рабочее время для караула в острог и тюрьму колодников нарежают нас человек по 20 и более. И посылают в камвой и в праважатые на своих подводах, кои, не имея гласа, принуждены все то исполнять. А в каждое лето в городе Курске и по проезжим дорогам не в своих дачах принуждением же починяем мосты и гати из своего кошта, не получая себе никакой заплаты. Отчего делоеся в плотеже подушных денег остановка, а в своих работах помешательство. Да и бывшие полицместеры, а ныне в должности их находящиеся, постоями на кварталы разных военных команд против купцов нас отехчевают. И теми военными командами собираем на лошадей с нас фураж безденежно. У кого ж своего нет, а купить случитца негде, - тех военных команд афицеры из нас, однадворцов, бьют ботоги без милости.

Из нас же, живущих в Курске однадворцов, своими домами разные ремесла и мастерства имеющих, курские купцы, по своим злобам, до продажи своих художеств не допускают, бьют и отнимают. А по именному вышеупоминаемого блаженной и вечной славы достойной памяти государя императора Петра Великого 722 году указу, велено таковых, мастерство имеющих, записывать в цехи. В случае ж у приезжих из уезда жителей однадворцам покупки хлеба и других съесных припасов, означенные купцы, наложя продавцам большие цены, перекупают и тем у однадворцов отнимают и, выпуская в другие города, получают себе корысти. Отчего имеющие бедность истаевают голодом. И хотя над таковыми перекупщиками, чтоб их до того не допускать, а удовольствовать покупкою жительствующим в городе, определенным командам смотрение иметь и велено, токмо они о бедных попечения не имеют и с винными по законам штрафа не чинят.

На 6-е. Живущих же в городе Курске на пожалованных города Курска прежних служб служилым людям - казакам, пушкарям, рассыльщикам и стрельцам, кои ныне состоят в однадворческом окладе, на казенных землях, с которой и службу служим, купцов на оной своими дворами и построенными ими пасики и помещиковых крестьян, також экономических крестьян, свесть, и те земли возвратить нам попрежнему, в силе вашего императорского величества законов. За насильное ж на тех наших казенных землях поселение, в нограждение за наши службы, те купецкие дворы и пасики, а помещиковы дома с людьми и крестьяны и с построенными мельницы отдать нам.

Да в силе плаката 1724 года, однадворцов, кроме подушного окладу, ни в какие работы и тягости употреблять не велено. Для того просим ваше императорское величество от переписанных караулов, яко мы в подушном окладе состоящие и Украинского корпуса службу в ряд со уездными содержащие, от того освободить.

Находящихся же в Курске, положенных в подушной оклад и сшедших от помещичьих обид из деревень однадворцов, имеющих разные художества и мастерства и торговый промысел, в силе имянного блаженной и вечной славы достойной памяти государя императора Петра Великого о учреждении цехов указа, по желанию их дозволить записыватца в цехи. А если те ремесленные люди в цех записаны не будут, вашу монаршую власть мы, от всех обиженные, просим, чтоб им свои художества продавать беспрепятственно. А чтобы купцы хлеба и съесных припасов и протчего привозимого в торги не в указное время не перекупали и цен не повышали и от того бедные глада терпеть не могли, в том ваше императорское величество учинить по матернему своему к нам верноподданным милосердию, запрещение.

7. Города Курска положенные в подушной оклад городской службы и из недорослей солдацкие дети, неймеющие земель из пожалованной пушкарям и затинщикам. Кроме оных пушкарей тем затинщикам дано пашни со всеми угоды 90 четвертей, а протчие угоды с ними, пушкарями, во обществе. Которая, пожалованная затинщикам земля, состоит в одних их, пушкарей, владении. И как в тех пушкарских и протчих города Курска служилых людей дачех земли состоит довольное число, и на них, городской службы недорослей и салдацких детей, положенных в оклад, неймеющих земель, но удовольствие будит за излишеством. А они, недоросли и солдацкие дети, единственно положены в подушной оклад и содержат лантмилицкую службу в ряд с протчими старых служб служилыми людьми и по городу Курску упортебляютца в караулы к тюрьмам и острогу, в провожатые и к починке гатей и мостов в равенстве. А за неимением земли несут пред протчими крайнее отягощение. А имеющие из них ремесла от курских купцов от продажи тех художеств не допускаемы.

На 7-е. Просим ваше императорское величество, чтоб дозволено было из вышеписанной оставшей пушкарской затинщиковой земли, а чего не достанет и казацкой, стрелецкой, рассыльной земель, намерить на наши положенные в подушной оклад души, против их, толикое число четвертей. С чего мы подушной оклад платить будем без доимки и службу отправлять в равенстве, как и оные казаки, стрельцы, пушкари и рассыльщики. И о неупотреблении нас в неуказные караулы, камвои и в протчие тягости. И о дозволении нам свои художества продавать от купцов невозбранно, и о записке по желаниям нашим в цехи высокомонаршего вашего императорского величества помилования.

8. В Курском же уезде имеются между нами и такие однадворцы, у которых по дачам за предками их состоит помесной земли самое малое число, не больше как до 10 четвертей. А положенных на оной, происшедших от предков их ныне в подушном окладе

однадворческом душ по 20 и больши. А иные, распродав свои земли дворяном и однадворцам, и ничего не имеют и за неимением земель приходят в крайнеи недостаток и в платеже подушных денег в несостояние. А уповательно, что во многих Курского уезда местах как ис казенных земель, так и с протчих земель при генеральном размежевании найдется порозжей земли довольное число.

На 8-е. И для того повелено б было тех малопомесных и безземельных однадворцов из нынешних их жилищ вывести и повелеть поселитца на тех порозжих землях. Чрез что имеющих у нас, однадворцов, жалованных и покупных земель и своих жилищ по нынешним обстоятельствам лишитца не можем.

9. Указами же вашего императорского величества однадворцам у купцов денег занимать и с ними вексельми обязыватца не велено. Також и имениев однадворческих по законам закладывать и в заем денег своеручным письмам верить неможно. А по необходимости в каком-либо случае нужда потребуе занять денег, а за прописанными резоны невозможно.

На 9-е. То не повелено ль будет нам, однадворцам, между собою друг у друга денег занимать и вексельми или другими какими письмами обязыватца. И о том предписать вновь законам.

10. У курских дворян и всяких чинов и имеющих в Курском уезде в смежных с однадворцами жительствох вотчины, которые хотя в тех курских вотчинах сами и не находятца, но бывают определенные от них вольные разных чинов и из разных людей и крестьян управители, прикащики и старосты. Протчие ж дворяне и сами в тех вотчинах жительство имеют. Но от великого за крестьянами их самими дворянами и их управителями и прикащиками несмотрения, те их крестьяне вступают в великие воровства и разбои и смертные убивства. А некоторые из них, дворян, и сами, уже имеющие офицерские ранги, в том преступлении оказались. Почему люди их и крестьяне, видя своих господ в такое преступление впадших, и пуще вступили в великие воровства и разбои. Что ж принадлежит во время летней рабочей поры, - на пахоте, сенокосах от тех их дворянских крестьян нам, однадворцам, чинятца убийства, воровства, бои и грабежи, того подробно и описать невозможно. О чем значит и по делам Курской воеводской канцелярии.

На 10-е. Живущих в Курском уезде самих дворян, а в небытность их - управителей и прикащиков и старост, чтоб оне и крестьяне тех вотчин воровства, разбоев и смертных убивств, тако ж и в рабочее время однадворцам такого ж убивства и грабежа не чинили, з заключением, состоявшимся вашего императорского величества, о тех ворах, разбойниках и смертоубийцах и о нечинении на спорных землях ссор и драк, указных штрафов, с крепким подтверждением подписками округами: дворянин по дворянине, прикащик по прикащике и протчие крестьяне друг по другу под руками, как и однадворцы препоручены. И для того впадших в то злодейство как вышним, так и нижним, не различая никакова чина и достоинства, просим ваше императорское величество, чтоб за те преступления штрафы и наказании чинить узаконено было по силе Соборного уложения всем равное, кто чему достоин. Дабы видя те у вышних, с нижними чинами в преступление впасти никто отважиться не мог.

11. Имеющие ж в Курском уезде дворяне, тож люди их и крестьяне, у однадворцов дочерей-девок и вдов, поймав, и увозят сильно, и отдают за людей своих и крестьян в замужество. И перевенчивают оных не в своих приходах, но в посторонних церквах и других уездах поневоли. О чем довольно по прозьбам однадворцов в кансистерии

Белгородской епархии и по следствиям оказалось. А в подоваемых от них, дворян, людей и крестьян их к нынешней последней ревизии скасках о тех однадворческих дочерях и вдовах писали, будто бы они вышли по добровольному желанию, чего никогда не бывало.

На 11-е. И для того не повелено ль будет вашим монаршим указом, в штраф им, дворяном, чтоб они, тож и люди их и крестьяне, таких беззаконных своевольств впредь чинить не отважились сильно взятым однадворческим девкам и вдовам и с мужми их и з детьми от них, дворян и протчих людей, быть свободными. А повелеть их вывести для распространения России к поселению на свободные земли, куда указано будит.

Кроме вышеупомянутых наших недостатков сим наставлением, нашему выбранному из нас уездному паверенному Даниле Федотову сыну Жмакину, буде она правинциальным депутатом удостоен и с правинции от него вручено будет, даем полномочное, что есть ли им предусмотрены будут к пользе нашей и другие распорядки, просим вашего высокомонаршего милосердия приказать дозволить принимать голоса и прошения и по оным в справедливых наших нуждах и недостатках и прошениях вашего императорского величества матернее помилование учинить. Ибо мы в защищение себе, по господе Боге нашем Иусе Христе, имеем надежду на ваше императорское величество.

Всепресветлейшая и августейшая монархиня Всероссийская, всемилостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейшие рабы Белогородской губернии города Курска и Курского уезда выбранные от всех однадворцов погостные поверенные.

Наказ за себя и по прошению перечисленных в наказе 59 поверенных города Курска, сел и деревень Курского уезда подписали однадворцы: И.Д. Набоков, М.Ф. Борзенков, В.Г. Савенков, П.П. Беседин, А.Ф. Стрекалов, И.С. Гуторов, М.Р. Постников, И.Г. Янов, Ф.Ф. Струков, И.С. Радионов, А.Ф. Рослаков, С.А. Кисленский, Б.И. Михайлов, С.Л. Лунев, И.Ю. Чурилов, С.А. Денисов, Т.И. Аникеев, В.Е. Сукачев, Д.В. Татаренков, Я.Т. Чеплыгин, Т.В. Сорокин, М.И. Творогов, подпрапорщик Л.С. Корневский, С.Ф. Непочатой, И.Я. Митрофанов, В.А. Бартенев, П.Ф. Долженков, И.Ф. Долженков, Е.Г. Митрофанов, В.С. Шумаков, Ф.А. Жердев, А.М. Изотов, И.Н. Евсюков, И.Г. Емельянов, Т.В. Кобелев, М.И. Плохой, А.А. Лохтонов, Я.И. Кашеев, Г.И. Пахомов, Ф.И. Лукьянчиков, Е.П. Евсенков, Д.П. Безгин, Г.М. Ноздрачев, И.П. Иванов, А.Н. Евдокимов, И.Н. Андреев, Е.П. Проскурин, С.К. Бредихин, И.Г. Душабкин, А. Губарев, Ф.М. Зиновьев, священник Василий Попов.